

Особенности общественно-политического участия молодежи РФ в условиях модернизационных перемен

Часть 1

В статье рассматривается один из ключевых аспектов модернизации современной России – активность молодежи, ее включение в общественно-политическую практику. Авторы обращают внимание на крайне неоднозначный характер проводимых преобразований в стране. Отсутствие четкого и ясного понимания сущности модернизационных перемен, а также стереотипность (шаблонность) восприятия молодых граждан как ведомых или, напротив, экстремистки настроенных участников политического процесса, способствует выхолащиванию самой идеи модернизации и негативно сказывается на достигнутых результатах. Вместе с тем, полноценное и ответственное включение молодого поколения в политическую жизнь является важнейшим условием и критерием успешности, эффективности демократизации общества и государства.

Ключевые слова: молодежь, участие, политическое участие молодежи, молодежь как актор общественно-политической жизни, модернизация, ценности, формы общественно-политического участия, методы общественно-политического участия, условия и детерминанты социально-политической активности молодежи.

The article considers activity of young people this is the main aspect of the modernization of modern Russia.

Keywords: youth participation, political participation of young people, young people as actors of social and political life, modernization, values, forms of social and political participation, the methods of social and political participation, conditions and determinants of socio-political activity of youth.

Политическое участие молодежи является не только одной из модных дискуссионных тем, активно обсуждаемой как представителями медийного сообщества, так и рядовыми гражданами. В этой связи, уместно вспомнить о «вечной» проблеме «отцов и детей», о бесконечных попытках старшего поколения упрекать молодежь в пассивности, безответственности, инертности.

Однако вопрос о политическом участии молодого поколения волнует и ученых. Именно научный подход к проблеме включения молодежи в общественно-политическую практику позволит освободиться от популистских и демагогических клише и штампов, так любимых политиками всех уровней. Действительно, достижение подлинной демократии, дальнейшее развитие и совершенствование общественно-политической системе страны, формирование эффективных взаимоотношений и диалога между государством и гражданами невозможно без грамотного, ответственного, действенного участия молодых людей в политической жизни, но только при условии комплексного, многоаспектного, научного изучения политического участия молодежи возможно выявить, понять и разработать эффективные меры, направленные на своевременное и профессиональное решение проблем, связанных с укреплением и реализацией политической акторности российской молодежи.

Учитывая вышесказанное, авторы сочли необходимым более подробно проанализировать методологические особенности изучения политического участия молодежи.

Впервые данная проблематика была затронута мыслителями Античности. Позднее, философы Возрождения и Нового времени актуализировали вопрос о возможностях и перспективах социально-политической активности индивида. Однако объектом научного изучения молодой человек как непосредственный активный участник политической жизни стал только в середине XX века. Это было вызвано кардинальными структурными, ценностными, институциональными, функциональными переменами в обществе.

Сложившийся на сегодняшний день научно-исследовательский массив по проблеме политического участия молодежи позволяет констатировать не только сосуществование разных авторских позиций, но и довольно значительный «разброс» в дефинировании ключевых понятий и категорий. Подобный плюрализм, на наш взгляд, не всегда способствует получению качественных научных результатов.

Классическую трактовку политического участия разработали Г. Алмонд и С. Верба, акцентировав внимание на деятельностных характеристиках последнего: «действие частных граждан с целью прямого или косвенного влияния на отбор государственных управленцев и их деятельность» [2; С. 122-134]. Схожее понимание было характерно и для американского политолога Дж. Нагеля, который рассматривал политическое участие как «действия, посредством которых рядовые члены любой политической системы влияют или пытаются влиять на результаты ее деятельности» [3; С. 5]. В дальнейшем изучение проблемы политического участия включило в себя анализ способов, методов, технологий реализации, а также формы и мотивы, лежащие в основе выбора индивидов – участие или неучастие.

Отечественные ученые также обращались к указанной проблематике, при этом не ограничивались лишь систематизацией, обобщением,

компиляцией ранее созданных теорий, а предлагали собственное видение указанного вопроса, что выразилось в создании авторских, оригинальных концепций, имеющих особое значение для понимания российской политико-публичной сферы. Так С.А. Пфетцер [17; С. 106], в своих работах предлагает существующие теории политического участия разбить на две группы: 1) инструментальные теории и 2) теории развития. В рамках инструментальных теорий политическое участие выступает средством достижения личных или групповых целей. При этом, в зависимости от объекта воздействия данная группа теорий предусматривает два подхода: а) политическое участие как инструмент воздействия лишь на институциональные органы и структуры государственной власти; б) политическое участие является способом влияния на все общество, в том числе и на его аксиологическую систему. Таким образом, нельзя не отметить, что в рамках последнего подхода прослеживается тесная взаимосвязь политического и гражданского участия.

Вторая группа теорий рассматривает политическое участие в качестве одного из ключевых элементов политической социализации, поскольку оно выступает одним из способов, средств, залогов политического развития личности и формирования подлинного гражданина демократического государства и общества.

Иное разделение теорий политического участия предлагает Э. Ключенко [7], выделяя «конструктивные» и «критические» группы. В рамках «конструктивных» теорий внимание исследователей акцентируется на значимости позитивного воздействия политического участия на общество (структурный функционализм, теория конфликта), а «критические» теории рассматривают последнее с точки зрения ожидания и результатов, где происходит явное несовпадение между ожидаемыми эффектами от политического участия и отсутствием реальных результатов (интеграционизм П. Сорокина, неомарксизм и др.).

Как мы уже отмечали, российские исследователи, наряду с оценкой и анализом ранее разработанных теорий политического участия, предлагают собственное видение данной проблематики. Так, Л.С. Половнева [16; С. 55], рассматривая политическое участие через призму сетевого подхода, отмечает, что современный этап развития политических отношений характеризуется все большим включением в политико-управленческую практику активных самоуправляемых единиц на основе принципов участия и координации. В целом, сетевой подход в политике формирует новую систему взаимоотношений между участниками общественно-политической жизни, где актуализируется значимость политического участия граждан и формируется и реализуется новая система взаимоотношений между государством и обществом.

В современной системе социогуманитарного знания не сложилось единого определения понятия «политическое участие». Так, Т. Мордасова, Д. Гончаров, И. Гоптарев, М. Каазе и другие ученые трактуют политическое участие как определенную совокупность активных действий, осуществляемых добровольно и направленных на артикуляцию интересов

конкретного сегмента общества, а также предусматривающих воздействие на институты публичной власти [6; 8; 10]. В свою очередь, Д. Гончаров и И. Гоптарева [5; С. 114], уточняют содержания политического участия, как гражданской активности, направленной на исполнительную власть с целью разработки и реализации желаемых действий.

Иную точку зрения демонстрирует Э.В. Чекмарев, отмечающий важность выделения в политическом участии его сущности и побудительных мотивов. В итоге, политическое участие выступает как совокупность нравственных и политико-правовых ценностей, интересов и механизмов реализации политических прав, побуждающих к политическому действию, использованию тех или иных каналов вхождения в политику [21; С. 32], что вводит в данное понятие новые, наиболее важные характеристики, а именно аксиологические элементы, которые не могут не влиять на степень, формы, уровни включения в публичную сферу и выбор политических действий.

Несмотря на все многообразие трактовок политического участия, в условиях современного общества невозможно ограничиться лишь обобщенными понятиями, поскольку нельзя не отметить важность включения в общественно-политическую практику различных, зачастую слабо институционализированных субъектов, в качестве которых, например, могут выступать сообщества молодых граждан.

Несмотря на достигнутые результаты в изучении отечественного и зарубежного опыта включения молодых граждан в политическую сферу, устойчивая дефиниция указанного термина отсутствует. Это вызвано различными причинами, в том числе и разнообразными, противоречивыми характеристиками молодых граждан как общественно-политических акторов. Признанные эксперты в области изучения молодежной проблематики – представители саратовской политологической школы – трактуют политическое участие молодежи, как:

1) проявление молодыми людьми политической активности, воли, интереса, организаторских способностей в разрешении политических задач, конфликтов, в поддержании политической системы или ее совершенствовании, преобразовании или даже в разрушении. Как следствие отличительными чертами политического участия молодежи являются радикализм, нетерпимость, неустойчивость, противоречивость, что вызывает необходимость корректировки их поведения и деятельности со стороны государства, партий, общества;

2) деятельность, при помощи которой молодые люди могут индивидуально или в рамках политических партий, молодежных движений, организаций и групп, посредством различных конвенциональных и/или неконвенциональных форм, влиять на функционирование и дальнейшее развитие политической системы, отстаивая при этом свою субъектность;

3) включенность молодых граждан в процесс осуществления политико-властных отношений, что означает влияние молодежи на государство и его политику на основе определенных ценностей, интересов и

целей, сложившихся в данном обществе политической культуры и механизмов реализации политических прав и свобод [9; С. 137-138].

Несмотря на достаточно всеобъемлющую трактовку политического участия молодежи, в современной литературе встречаются и иные точки зрения. Так, М.А. Курунов [7; С. 138], характеризуя современные модели и формы политического участия и поведения, отмечает их легитимный, ненасильственный, не массовый характер, а также ругает и молодежь и органы государственной власти за отсутствие каналов вхождения в политику, за несформированность политической самоорганизации молодежи, за ее безинициативность.

Разумеется данная точка зрения не является единственной и бесспорной. В своих исследованиях российские ученые отмечают, что определенная неактивность, выбор зачастую экстремистских форм и методов политического участия молодыми гражданами связано во многом с внешними характеристиками и являются следствием таких моментов как: отсутствием в современной России единой, целостной, непротиворечивой системы политической социализации, культуры участия, гражданского долга и ответственности.

Обобщив сложившиеся в политической науке характеристики политического участия молодежи, мы сочли необходимым уточнить значение понятия «политическое участие молодежи». Последнее рассматривается нами как многоаспектный, неоднозначный по достигаемым результатам и применяемым методам воздействия на институты публичной власти комплекс действий, обусловленный потребностью молодежи в реализации собственного политико-акторного потенциала, в артикулировании и отстаивании позиции своей социально-демографической общности по ключевым проблемам современного социума, а также детерминированный стремлением молодых граждан оптимизировать сложившуюся социально-политическую практику¹.

Наряду с термином «политическое участие молодежи», современные исследователи используют и другие понятия, характеризующие вхождение молодых граждан в систему политических отношений: политическая активность и гражданское участие. Подобное терминологическое многообразие требует, на наш взгляд, уточнений.

На сегодняшний день, существуют две различных точки зрения на соотношение понятий «политическая активность» и «политическое участие», в рамках которых эти понятия либо рассматриваются практически как синонимы, либо дифференцируются. Так, Д.В. Ольшанский понимал под социально-политической активностью «деятельность социальных групп или индивидов, связанную с формулированием и выражением собственных потребностей и интересов, со стремлением изменить существующий политический или социально-экономический порядок и соответствующие политические институты» [12; С. 21]. Схожие прочтения политической

¹ Дефиниция скорректирована и уточнена Е.В. Волковой.

активности предлагают и другие авторы, но при этом они акцентируют внимание на активности личности, гражданина как ключевой характеристике. По мнению О.В. Охотниковой, политическая активность представляет собой осознанное участие гражданина в общественно-политической жизни, стремление в достижении определенных политических целей и в формировании политической системы общества [13; С. 156-165].

Исследователи, разграничивающие данные научные категории отмечают, что политическое участие является наиболее узким понятием и выступает одной из форм политической активности. Например, А.В. Сапронов и О.А. Крицкая напрямую связывают политическое участие с политическим поведением, таким как: посещение митингов, активная поддержка партий и кандидатов на выборах, партийная деятельность и пр. [18; С. 117].

Однако данная исследовательская позиция не является единственной и доминирующей, поскольку большее число экспертов настаивают при разграничении рассматриваемых понятий предпочтение отдавать политическому участию, настаивая на том, что политическая активность выступает лишь индикатором уровня, форм, способов, качества политического участия, а также отражает степень интенсивности последнего. В.Ф. Ницевич и Т.В. Игнатова понимают под политической активностью интенсивность участия субъекта в политическом процессе в целом, а также в рамках отдельных форм политической деятельности [11; С. 62].

Включение молодежи в общественно-политическую практику в условиях современности следует рассматривать и через призму гражданского участия, которое, в свою очередь, не имеет единых трактовок и определений. Современные исследователи, в большей степени рассматривают гражданское участие как неотделимый и наиболее важный элемент гражданского общества и практически невозможно вне его рамок. Так, Д.В. Платонова отмечает, что гражданское участие – это один из принципов гражданского общества, которое может компенсировать неэффективность деятельности государственных структур в реализации общественных интересов, обеспечении реального равенства граждан и их доступа к влиянию на политический процесс [14; С. 102-103].

По мнению И.А. Скалабан, гражданское участие представляет собой участие лиц в различных структурах и демократических процедурах, предполагающие объединение различных сообществ индивидов в заинтересованные группы для направленной деятельности по разработке решений сложных вопросов, достижения консенсуса как внутри сообщества, так и в процессе диалога с властью [19; С. 136].

В контексте исследуемой проблематики, считаем необходимым рассмотреть иной подход к гражданскому участию. Последнее ряд современных авторов предлагают дистанцироваться от политического участия. Данная позиция представляется нам не только интересной, но и наиболее верной. Поскольку, цели, достигаемые посредством гражданского и политического участия, не являются идентичными. В своей монографии К.В.

Подъячев, подчеркивает, что политическое участие связано непосредственно с борьбой за властные ресурсы и возможность ими распоряжаться [15]. Помимо этого, отличительной особенностью политического участия является строгое соответствие институциональным и нормативным установкам и правилам. Большая независимость гражданского участия от административных и правовых регламентов выступает не столько недостатком, сколько определенным преимуществом активности граждан и их объединений. Акцентируя внимание на таких характеристиках сферы гражданского участия, как гибкость, динамичность, чуткость к изменениям, способность к поиску новых механизмов достижения компромисса, ведение идеологического и ценностного дискурса, К.В. Подъячев справедливо отмечает наличие крайне тонкой грани, разделяющей политическое и гражданское участие. Более того, политолог признает, что множество массовых акций по форме являются гражданскими, а по сути политическими, и наоборот [15]. Таким образом, существование молодежи в социально-политическом пространстве может быть рассмотрено с позиций гражданского и политического участия. Однако, необходимо понимать специфику и соотношение последних. По нашему мнению, гражданское участие молодежи представляет собой, с одной стороны, более широкую совокупность действий, активности молодых граждан, темпы и динамика трансформации которой соответствуют изменениям социальной среды. С другой стороны, гражданское участие молодежи, являясь частью политического процесса, способствует подготовке молодого поколения к решению политических вопросов и задач, посредством форм и методов политического участия.

Рассматривая теоретические аспекты политического участия молодежи, необходимо, на наш взгляд, обратиться к анализу возможных моделей включения граждан в политическую практику. Первой (классической) моделью политического участия является базовая/стандартная модель участия С. Вербы и Н. Ная, где в качестве детерминант политической активности выступают социально-демографические характеристики населения. Так, наибольшей политической активностью обладают граждане с уровнем дохода вышесреднего или высоким, а граждане с низким доходом, что во многом является следствием отсутствия хорошего образования, характеризуются низким уровнем политической активности.

Следующей моделью политического участия, является либеральная, которая характерна в большей степени для стран с развитой рыночной экономикой и демократическим политическим устройством, и политическое участие в них является демократическим, направленным на поддержку существующего политического режима и отличается эффективной, институциональной политической деятельностью.

Современные эксперты выделяют популистскую модель политического участия, которая в большей степени востребованна в кризисные периоды развития государства и общества и отличается доминированием и массовым

распространением неинституциональных форм и методов политического участия, вследствие чего происходит дестабилизация протекающих политических процессов и политической системы в целом.

Когнитивная модель политического участия предполагает, что политическое участие индивида является следствием его сознательного политического выбора на основании ранее полученных знаний в ходе политической социализации. А ценностная модель политического участия, делает акцент на тот идейный, ценностный, мировоззренческий каркас, который является основой и мощным побудительным мотивом к активным политическим действиям или наоборот.

В научной литературе также выделяют аттитюдную модель политического участия, которая по своему содержанию достаточно близка с ценностной и модель рационального политического участия, которая основана на рациональном выборе, который может минимизировать негативные ситуации в обществе, а сам такой выбор невозможен без комплексного анализа и оценки необходимой политической информации, которая может оказать на субъекта либо стимулирующее, либо сдерживающее действие.

В свою очередь Т.С. Болховитина [4; С. 82-83] справедливо отмечает, что рассмотренные выше модели на практике в «чистом виде» не существуют, а зачастую даже пересекаются и дополняют друг друга. Таким образом, автор говорит о необходимости построения интегративных моделей политического участия, таких как: 1) модели расширенного политического участия, предполагает активное, всеохватывающее воздействие граждан на органы государственной власти, наличие развитых институтов гражданского контроля, разветвленной системы представительства интересов, подразумевает активную деятельность политических институтов; 2) модель ограниченного политического участия, связанную с ограничением форм и способов политического волеизъявления; 3) мобилизационную модель политического участия, характеризующаяся целенаправленным, систематическим воздействием на массы со стороны политических институтов и структур для увеличения общественно-политической активности.

Кроме вышесказанного М.М. Абазалиева, В.Н. Кулябцева, З.С. Тамбиева [1; С. 66] выделяют следующие факторы, от которых зависит уровень политического участия молодежи. Так, в качестве первого фактора выступает состояние и особенности развития политической системы, вторым является особенности конкретной ситуации, а третья группа факторов объединяет в себе особенности и уровень развития политической культура всего общества в целом и его наиболее активной части, молодежи, в частности. Э.В. Чекмарев [20; С. 104], также отмечает зависимость политического участия молодежи от двух групп факторов: объективных и субъективных. Объективные факторы - это, в первую очередь, социально-экономические, такие как безработица, низкая оплата труда, призыв в армию, отсутствие жилья и т.п. К субъективным исследователь относит позицию

политических лидеров и партий, стремящихся вовлечь молодежь в политику, выборы, которые позволяют не только выбирать, но и выдвигать собственную кандидатуру, рост инициативности, амбициозности.

Схожее понимание факторов политического участия демонстрирует и С.А. Пфетцер, отмечая, что в качестве обобщенного фактора политического участия выступает его объективная и субъективная эффективность, что объясняется как наличие реальной возможности оказать влияние на принимаемые властные решения, а также вера в эту возможность. Также выделяются факторы социального уровня, предполагающие уровень дохода, социальный статус, пол, возраст, образование и пр. К факторам индивидуального уровня относятся как польза для субъекта участия от результатов данного участия, так и внутренние, побудительные мотивы политического участия [17; С. 108].

Таким образом, политическое участие молодежи представляет собой крайне сложное, многомерное явление общественно-политической практики, что обуславливает широкий диапазон мнений, оценок, суждений. Однако, решая задачу сокращения негативных эффектов от непосредственного включения молодого поколения в социально-политическую жизнь, крайне важно апеллировать не столько к эмоциям и чувству долга, сколько оперировать четкими, ясными, свободными от противоречий категориями, научными концепциями и моделями.

Вместе с тем, исследование молодежи как политического актора, со-творца модернизационных перемен не может и не должно ограничиваться исключительно теоретическими или эмпирическими изысканиями. Только комплексный подход позволит определить и создать наиболее жизнеспособную и эффективную модель политического участия молодежи.

(продолжение следует)

Список литературы

1. Абазалиева М.М., Кулябцева В.Н., Тамбиева З.С. Участие российской молодежи в общественно-политической деятельности // Политика и общество. С. 64-68.
2. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // Полис. 1992. №4. С. 122-134.
3. Бирюлина Т.В. Мотивация и характер политического участия российской молодежи: автореф. дис. ... полит. Н. Саратов, 2008. С. 28.
4. Болховитина Т.С. Политическая модернизация и политическое участие: актуальные аспекты теоретической концептуализации // Политология: актуальные аспекты. 2012. № 4(1). С. 80-88.
5. Гончаров Д.В., Гоптарева И.Б. Введение в политическую науку. М., 1996. С. 146.; Елишев С.О. Молодежь в современных политических процессах // Перспективы науки. 2013. № 7(46). С. 113-119.
6. Дорофеев В.И., Чекмарев Э.В. Политическое участие молодежи в условиях транзитивности российского общества (региональный аспект)

- // Известия Саратовского университета. 2007. Серия: Социология. Политология. Вып. 1. С.75-83.;
7. Клюенко Э. Политическое участие: теория, методология и измерение с применением метода шкало-граммирования по Гуттману / Э.Клюенко// Социология: теория, методы, маркетинг. 2005. №4. С.46-72.
 8. Коряковцева О.А. Развитие общественно-политической активности молодежи в условиях модернизации общества // Среднерусский вестник общественных наук. 2009. №2. С. 117-122.;
 9. Курунов М.А. Политическое участие молодежи в российских регионах: современные тенденции и проблемы (на примере Республики Башкортостан) // Известия Саратовского университета. 2007. Т.7.- вып. 2. С. 137-141.
 10. Мордасова Т. Факторы развития общественного участия в современной российской публичной политике // Власть. 2010. №1. С.30-33.
 11. Ницевич В.Ф., Игнатова Т.В. Основные формы политической активности российской молодежи // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. №4. С. 61-67
 12. Ольшанский Д.В. Политико-психологический словарь. М., 2002. 575.
 13. Охотникова О.В. Политическая активность молодежи как отражение конституционного права на участие в управлении делами государства // «Проблемы обеспечения, реализации, защиты конституционных прав и свобод человека»: Материалы ежегод. регион. форума молод. учен., 12 дек. 2012., г. Екатеринбург / Гл. ред. Денисевич М.Н.; Урал. гум.ин-т. - Екатеринбург: УрГИ, 2013. 459 с.
 14. Платонова Д.В. Гражданское участие и информационное участие (к определению понятий) // Вестник Московского университета. Серия 10. 2006. №1. С. 96-111.
 15. Подъячев К.В. Основные формы гражданского участия в условиях современной России // Электронный ресурс// URL:http://www.civisbook.ru/files/File/Podyachev_osn.pdf
 16. Половнева Л.С. Институционализация региональных групп интересов в процессе формирования социального государства в современной России дис. ...к.полит.н. Орел., 2009. 224 с
 17. Пфетцер С.А. Теоретико-методологические основания анализа проблемы политического участия // Вестник КемГУ. 2013. №3(55). С. 106.
 18. Сапронов А.В., Крицкая О.А. Особенности политической активности российской молодежи // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия Экономика. Социология. Менеджмент. 2014. №3. С.117-123.
 19. Скалабан И.А. Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий // Вестник Томского государственного университета. 2011. №1(13). С. 130-139.
 20. Чекмарев Э.В. Особенности политической культуры молодежи и факторы проявления радикализма // Власть. 2012. № 3. С. 102-106.

- 21.Чекмарев Э.В. Роль молодежи в политической модернизации современной России: автореф. дис. ... канд. полит.наук. Саратов, 2009. 52 с.

References

1. Abazalieva M.M., Kulyabtseva V.N., Tambieva Z.S. The participation of the Russian youth in social and political activities // *Politics and Society*. S. 64-68.
2. Almond G., Verba S. Civil Culture and Stability of Democracy // *Polis*. 1992. №4. Pp 122-134.
3. Biryulina T.V. Motivation and nature of political participation of young people in Russia: Author. Dis. ... Watered. N. Saratov, 2008. P. 28.
4. Bolkhovitina T.S. Political modernization and political participation: topical aspects of theoretical kontseptualizatsii // *Politics: topical aspects*. Number 2012. 4 (1). S. 80-88.
5. Goncharov D.V., Goptareva I.B. Introduction to political science. M., 1996. 146 pp .; Elishev SO The youth in modern political processes // *Prospects of science*. 2013. № 7 (46). Pp 113-119.
6. Dorofeev V.I., Chekmarev E.V. Political participation of youth in the conditions of transitive Russian society (regional aspect) // *Proceedings of the Saratov University*. 2007 Series: Sociology. Political science. Vol. 1. S.75-83 .;
7. Klyuenko E. Political participation: the theory, methodology and the measurement method using dial-programming of Guttman / E.Klyuenko // *Sociology: theory, methods, and marketing*. 2005. №4. S.46-72.
8. Koryakovtseva O.A. The development of socio-political activity of youth in the conditions of modernization of society Srednerussky // *Herald of Social Sciences*. 2009. №2. S. 117-122 .;
9. Kurun M.A. The political participation of young people in the Russian regions: Current Trends and Challenges (in the case of the Republic of Bashkortostan) // *Proceedings of the Saratov University*. T.7.- 2007. Vol. 2, pp 137-141.
10. Mordasova T. Factors of development of public participation in the modern Russian public policy // *Power*. 2010. №1. S.30-33.
11. Nitsevykh V.F., Ignatov T.V. Basic forms of political activity of Russian youth Srednerussky // *Herald of Social Sciences*. 2013. №4. S. 61-67
12. Olshansky D.V. Political and psychological dictionary. Moscow, 2002. 575.
13. Okhotnikov O.V. The political activity of young people as a reflection of the constitutional right to participate in managing state affairs // "Problems of maintenance, implementation, protection of constitutional rights and freedoms": Materials ezhegod. region. Forum molod.uchen., December 12. 2012, Ekaterinburg / Ch. Ed. Denisevich M.N.; Urals. gum.in-t. Yekaterinburg: Uрга, 2013. 459 pp.
14. Platonov DV Civic participation and information part (to the definition of concepts) // *Bulletin of Moscow University*. Series 10. 2006. №1. S. 96-111.
15. Podyachev K.V. The main forms of citizen participation in modern Russia // *Electronic resource* // URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Podyachev_osn.pdf
16. Polovneva L.S. The institutionalization of regional interest groups in the formation of the welfare state in modern Russia Dis. ... K.polit.n. Orel., 2009. 224

with

17. Pfettser S.A. Theoretical and methodological bases of the analysis of the problem of political participation // Herald KemSU. 2013. №3 (55). S. 106.
18. Sapronov A.V., O.A. Kritskaya Features of the political activity of young people in Russia // Proceedings Southwestern State University. Economy Series. Sociology. Management. 2014. №3. S.117-123.
19. Skalaban I.A. Social, community and civic participation: the problem of understanding the concepts // Bulletin of Tomsk State University. 2011. №1 (13). Pp 130-139.
20. Chekmaryov E.V. Features of political culture of youth and factors of radicalism // Power. 2012. № 3. S. 102-106.
21. Chekmaryov E.V. The role of youth in the political modernization of modern Russia: the Author. Dis. ... Cand. polit.nauk. Saratov, 2009. 52 p.